

Е. М. ЛОМИЗЕ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ ПАТРИАРХАТ И ОСМАНСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В КОНЦЕ XIV—ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XV в.

К концу XIV в. османское завоевание толкнуло Константинопольский двор к активным поискам религиозного компромисса с латинским Западом. В этих условиях османская религиозная политика могла оказать большое влияние на жизнь церкви в Византии. Ниже мы намерены охарактеризовать эту политику и реакцию на нее в византийских церковных кругах.

Говоря об османской религиозной политике в отношении иноверцев, исследователи обычно описывают систему миллетов — национально-религиозных общин. Православный миллет возглавлял Константинопольский патриарх, осуществлявший в своей общине правосудие, отвечавший за выплату своей общиной хараджа и за ее лояльность и представлявший перед султаном ее интересы, являясь, таким образом, инструментом власти государства османов в отношении его христианских подданных. Однако сформировалась система миллетов лишь при Мехмете II (1451—1489)¹. Как соотносилась с ней османская религиозная политика доконстантинопольского периода?

Среди причин, побудивших Мехмета II гарантировать статус Вселенского патриарха, обычно называют фискальную заинтересованность в сохранении численности христианской райи и политический расчет на поддержание условий существования раскола между восточной и западной церквями. Обе причины действовали и до падения Константинополя, но породить разумную политику в отношении церкви они могли лишь в том случае, если ни османское правительство, ни все общество не были охвачены антихристианским фанатизмом. Судя по данным С. Вриониса, толерантное отношение к христианам было достаточно распространено в османском обществе, чтобы служить базой для конструктивной политики в отношении православной церкви². Следовательно, мы вправе рассматри-

¹ *Hering G.* Das islamische Recht und die Investitur des Gennadios Scholarios // *Balkan Studies*. 1961. Т. 2. P. 231—256; *Karpat K. H.* Ottoman Views and Politics towards the Orthodox Christian Church // *The Greek Orthodox Theological Review*. 1986. Vol. 31. P. 131—155; *Pantazopoulos N. J.* Church and Law in the Balkan Peninsula During the Ottoman Rule. Salonica, 1967; *Papadopoulos C.* Les privilèges du Patriarchat oecuménique dans l'Empire Ottoman. P., 1924; *Papadopoulos Th.* Studies and Documents Relating to the History of the Greek Church and People under Turkish Domination. Brussels, 1952; *Runciman S.* The Great Church in Captivity. Cambridge, 1968; *Zakythinos D.* The Making of Modern Greece: From Byzantium to Independence. Oxford, 1976. P. 43—49.

² *Vryonis S.* The Conditions and Cultural Significance of the Ottoman Conquest in the Balkans // *Vryonis S.* Byzantium: Its Internal History and Relations with the Muslim World. L., 1971. Vol. IX; *Idem.* The Decline of Medieval Hellenism in Asia Minor and

вать немногие сохранившиеся османские документы, касающиеся отношений с ней, как проявления этой политики.

Такому подходу противоречит мнение С. Вриониса о том, что в доконстантинопольский период османские власти враждебно относились к православному духовенству, видя в нем агентуру Византии³. Однако об османской религиозной политике он судил по упадку православной церкви на завоеванных землях, который мог быть вызван не политикой правительства, а эксцессами военного времени. Наиболее сильным его аргументом в пользу враждебного отношения османских властей к церкви являлись факты изгнания ими православных епископов. Однако прямые указания на запреты османских властей как на причину разлучения епископов с паствой относятся к 1400 г. — моменту решительного столкновения Византии с османами⁴. Для остальных случаев характерны общие указания на ненормальное положение вещей, связанное с захватом епархий варварами⁵. Частой причиной разлучения пастыря с паствой было пленение архиерея в ходе военных действий⁶. Все эти случаи связаны с военными обстоятельствами, а не с религиозной политикой мирного времени. На пути епископов к пастве вставало также взяточничество местной администрации. Именно этим был вызван отказ пропустить в 1339 г. Матфея Эфесского в его епархию, и, не оказавшись у него опытного советника, он повернул бы назад⁷.

Между тем многие современники утверждали, что церковная организация все же продолжала свободно функционировать на завоеванных землях, и если свидетельства об этом Иосифа Вриенния⁸, патриарха Нила (1379—1387)⁹ и Иоанна (Иоасафа) Кантакузина¹⁰, высказанные в контексте антилатинской полемики, можно заподозрить в стремлении приукрасить положение Восточной церкви, то в показаниях критского купца Эммануила Пилоти¹¹ и анонимной справки «Нынешние земли греков, их светские и церковные владения», составленной в 1437 г. для Базельского собора¹², трудно заподозрить такую тенденцию. Из последнего документа следует, что в XV в. османы даже на время военных столкновений с Византией отказались от санкций против греческого духовенства контролируемых ими епархий.

Не препятствуя Вселенскому патриарху поставлять епископов в завоеванные земли, турки в XIV в. не гарантировали ему и дисциплинарного

the Process of Islamisation from the XIth through the XVth Century. L., 1971; *Idem*. Religious Change and Continuity in the Balkans and Anatolie from the XIVth through the XVth Century // *Islam and Cultural Change in the Middle Ages*. Wiesbaden, 1975. P. 127—140; *Idem*. Religious Changes and Patterns in the Balkans (XVth—XVIth Century) // Birnbaum H., Vryonis S. *Aspects of Balkans: Continuity and Change*. Hague, P., 1972. P. 151—177.

³ *Vryonis S.* The Conditions. . . P. 7; *Idem*. The Decline. . . P. 349; *Idem*. The Decisions of the Patriarchal Synod in Constantinople as a Source for Ottoman Religious Policy in the Balkans prior to 1402 // ЗРВИ. 1980. Кн. 19. P. 296; *Idem*. Religious Changes and Patterns. . . P. 166.

⁴ ММ. Т. 2. P. 390, 450, 561—562.

⁵ ММ. Т. 1. P. 34, 40, 69—70, 89, 243, 331—332, 355—356.

⁶ ММ. Т. 2. P. 18—19, 77.

⁷ *Matthaios, Metropolit von Ephesos*. *Veber sein Leben und seine Schriften*. Potsdam, 1901. P. 54.

⁸ Ἰωσήφ μοναχῶ τοῦ Βρυεννίου τὰ εὐρηθῆντα / Εὐγένιος Βουλγαρέως. Λειψία, 1768. Т. 1. Σ. 478; 1784. Т. 3. Σ. 152.

⁹ ММ. Т. 2. P. 87.

¹⁰ Публицистика Иоанна Кантакузина 1367—1371 / Изд. Г. М. Прохоров // ВВ. 1969. Т. 29. С. 333.

¹¹ *Piloti E.* *Traité sur la passage en Terre Sainte* / Ed. P. Dopp. P., 1958. P. 121—122.

¹² Ὑπόμνημα περὶ τῶν Ἑλληνικῶν χωρῶν καὶ Ἐκκλησιῶν κατὰ τὸ XV αἰῶνα / Ἐκδ. Ε. Λάμπρος // ΝΕ. 1910. Т. 7. Σ. 366.

контроля над ними. Так, в 1381 г. митрополит Перифеория Дорофей, отрешенный от сана и брошенный императором в тюрьму, бежал и с помощью турок вновь занял кафедру¹³. В XV в. порядок изменился: православные иерархи должны были предъявлять османам грамоты, подтверждавшие их полномочия. В 1441 г. Марк Эфесский бежал из Константинополя в свою епархию, опасаясь репрессий за отказ признать Флорентийскую унию, но был выдворен оттуда «нечестивыми» из-за отсутствия у него такой грамоты¹⁴.

Церковь получала и некоторые имущественные права. Согласно шариату, в сдавшихся туркам городах она сохраняла все, чем владела. На таких условиях сдалась в 1430 г. Янина¹⁵. Если город брался с бою, имущество церкви подвергалось тотальному грабежу, однако затем турецкие власти предоставляли ей храмы и земли — в меньшем количестве и хуже того, чем она владела при православных императорах¹⁶. Сохранился берат 1456 г.¹⁷, подтверждающий поставление некоего митрополита, по которому он мог располагать храмом и землями на тех же условиях, что и его предшественник, т. е. не платя хараджа и ряда иных османских податей¹⁸. О наличии в доконстантинопольский период практики защиты имущества церкви и предоставлении ей налоговых льгот говорят и османские грамоты, данные монастырям¹⁹. Преобладание среди турецких грамот доконстантинопольского периода касающихся монастырей не говорит о более выигрышном положении их имущества в Османском государстве, ибо объясняется лучшей сохранностью монастырских архивов.

Гарантии в отношении имущества церкви были обусловлены лояльностью паствы султану. Так, результатом поддержки, оказанной жителями Охрида брату Мехмета I (1413—1421) Мустафе при попытке переворота, стал карательный поход на Охрид зимой 1416/1417 г., в ходе которого многие храмы подверглись поруганию, церковь св. Климента монастыря св. Пантелеймона была обращена в мечеть, а сам монастырь упразднен²⁰. Между тем прежде архиепископы Охрида пользовались покровительством турок и с их помощью захватили к 1411 г. Видинскую и Софийскую митрополии Вселенского патриархата²¹. Акции, подобные охридскому походу Мехмета I, стали одной из причин упадка церкви в Болгарии в XV в. Христиане этих земель в 1402—1404 гг. участвовали в восстании под предводительством болгарских царевичей Константина и

¹³ ММ. Т. 2. Р. 38.

¹⁴ *Oeuvres anticonciliaires de Marc d'Ephèse* / Ed. L. Petit // PO. P., 1923. Т. 17, Fasc. 2. Р. 182.

¹⁵ ММ. Т. 3. Р. 182—183; *Schreiner P.* Die byzantinischen Kleinchroniken. Wien, 1975. Bd. 1. S. 654.

¹⁶ *Matthaios*. . . Р. 54—55.

¹⁷ *Zakynthinos D.* The Making of Modern Greece. P. 46.

¹⁸ *Beldiceanu N.* Les actes des premiers sultans conservés dans les manuscrits turcs de la Bibliothèque Nationale à Paris. P., 1960. Т. 1. Р. 137.

¹⁹ *Ихчиев Д.* Турските документи на Рилския манастир. М., 1910. С. 4; *Стайнова М.* Опис турски документи за църковно-националната борба в Османската империя XV—XX в. С., 1971. С. 56; *Binon C.* Les origines légendaires et l'histoire de Xeropotamou et de Saint-Paul de l'Athos. Louvain, 1942. P. 274, 295; *Boskov V.* Ein Nisan des Prinzen Orchan, Sohn Suleyman Celebis aus dem Jahre 1412 im Alhoskloster Sankt Paulos // *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*. 1979. Bd. 71. S. 130; *Guillou A.* Les archives de Saint-Jean-Prodrome sur le Mont Ménécée. P., 1955. P. 156; *Zachariadou E.* Early Ottoman Documents of the Prodomos Monastery // *SF*. 1969. Т. 28. P. 3—7.

²⁰ *The Politico-Historical Works of Symeon, Archbishop of Thessalonika (1416/17—1429)* / Ed. D. Balfour. Wien, 1979. P. 50, 129—138.

²¹ *Валасчев Г.* Кореспонденция между цариградския патриарх и охридския архиепископ от XV в. // *Минало*. 1909. Т. 1, кн. 1. С. 9—11; кн. 2. С. 127—130.

Фружина²², а в 1416 г. в восстании шейха Бедреддина²³. О последовавших репрессиях говорит участь Рильского монастыря, который в 1402 г. получил фирман, предписывавший местным властям восстановить монастырь во владении всем, что ему принадлежало до завоевания²⁴, и который, несмотря на это, вскоре подвергся полному разорению²⁵.

Усвоенная султанами роль гарантов церковных имуществ делала их арбитрами в имущественных спорах внутри церкви. Вопреки запрету синода²⁶ греческое монашество и духовенство еще до падения Византии в спорах об имуществе стало обращаться к их суду, как прежде оно прибегало к суду императоров²⁷. Эта практика не означала стремления султанов уничтожить собственно церковную юрисдикцию. Следуя шариату, они вмешивались в споры немусульман, если те обращались к их суду, но не всегда находили желательной эту практику. Так, в 1427 г. Мурад II предписал кади в Серрах не вмешиваться в спор тамошнего митрополита со священником²⁸. В 1430 г. в ультиматуме Янине митрополиту было обещано право свободно «вершить свой суд»²⁹.

Таким образом, османская религиозная политика доконстантинопольского периода характеризовалась предоставлением Вселенскому патриарху возможности назначать епископов в завоеванные епархии, обеспечением его дисциплинарного контроля над ними, неприкосновенностью оставшихся за церковью имуществ, налоговыми льготами, сохранением церковной юрисдикции. Политика эта нигде не была закреплена в общей форме и складывалась в виде суммы постановлений султанов по частным вопросам, которые теряли силу по смерти издавшего их монарха. Тем не менее она была довольно стабильна. Даже настроенный против христиан султан Мехмет I не стал ломать сложившиеся до него отношения с ними. Он подтвердил грамоту своего предшественника монастырю св. Иоанна Предтечи³⁰ и пожаловал налоговые льготы монастырю св. Маргариты в Серрах³¹. Османы стремились опираться в завоеванных землях на духовенство. Не случайно ультиматум Янине был адресован в первую очередь митрополиту через голову светских властей. Возлагая на церковь ответственность за лояльность прихожан, турки-османы сохраняли и условия для независимой религиозной жизни христиан.

В то же время в латинской Романии православное духовенство до рукоположения должно было клясться в том, что признает примат папы, и было подчинено латинскому епископату³².

²² Петров П. Встанieto на Константин и Фружин // Известия на Института за История при Българской Академии на науките. 1960. Т. 9. С. 187—214.

²³ Новичев А. Д. К истории народного восстания в Турции под руководством шейха Бедреддина Симави // Общество и государство на Балканах в средние века. Калинин, 1980. С. 21—38; Он же. Крестьянское восстание в Турции в начале XV в. // Проблемы востоковедения. 1960. № 3. С. 67—81; Тверитинова А. С. К вопросу об изучении первого антифеодалного восстания в средневековой Турции // ВВ. 1956. Т. 11. С. 200—225; Babinger F. Scheich Bedr-ed-din der Sohn des Richters von Simav. В.; Leipzig, 1924; Werner E. Scheich Bedreddin, Bürklüge Mustafa und Chios // Sitzungsbd. des Sächsischen. Akad. der Wissensch. zu Leipzig. Philol.-Hist. Kl. 1974. Bd. 116, H. 5. S. 27—57.

²⁴ Ихчиев И. Турските документи. . . С. 4.

²⁵ Дуйчев И. Рилският светец и неговата обител. С., 1947. С. 282—286; Старобългарски разкази / Под ред. Й. Иванова. С., 1935. С. 227.

²⁶ ММ. Т. 2. С. 98.

²⁷ Vinon C. Les origines. . . P. 295; ММ. Т. 2. P. 200.

²⁸ Стайнова М. Опис турски документи. . . С. 56.

²⁹ ММ. Т. 3. С. 182—183.

³⁰ Zachariadou E. Early Ottoman Documents. . . P. 55.

³¹ Стайнова М. Опис турски документи. . . С. 56.

³² Fedalto G. La Chiesa Latina in Oriente. Verona, 1973. Т. 1. P. 191—201; Т. 3. N 380, 390; Ἰωσήφ μοναχοῦ τοῦ βρεβεννίου. . . Т. 1. Σ. 1—25.

Кроме того, православная церковь терпела притеснения от светских властей. Так, Генуя и Венеция часто закрывали православным епископам доступ в их епархии³³. В своих владениях Венеция ограничивала число православных приходов, осуществляла предварительный отбор православных претендентов на священство³⁴ и изменяла границы православных епископий³⁵.

На фоне такого вмешательства латинян в жизнь православной церкви османская религиозная политика могла казаться меньшим злом, что благоприятствовало распространению туркофильских настроений. О симпатии греков к туркам писал Бертрандон де ла Брокьер, пересекший в 1433 г. континентальную Грецию³⁶. Туркофильство своих соотечественников обличали латинофил Димитрий Кидонис³⁷ и Симеон Фессалоникский, по словам которого жители Фессалоники четверть века спустя по освобождении города от турок были снова готовы сдать им³⁸. В 1454 г. 12 архонтов из Морейского деспотата просили Мехмета II считать их с фамилиями «своим народом»³⁹. Когда в 1398 г. Баязид I шел через «греческие земли» на Константинополь, греки встречали его и «поклонялись с тщанием»⁴⁰.

Протурецкие настроения встречались и среди греческого духовенства. Так, в 1393 г. митрополит Афин Дорофей⁴¹, а в 1395 г. его преемник Макарий пытались призвать в город турок⁴². В 1430 г. митрополит Янины принял ультиматум Синан-паши. В 1453 г. епископ Имброса возглавил посольство от Имброса, Лемноса и Фасоса, просившее Мехмета II принять их под свою власть⁴³. В 1424 г. монахи Афона, узнав о походе Мурада II на Фессалонику, изъявили ему покорность⁴⁴. Однако в первых трех случаях находившиеся под властью латинян архиереи не причиняли ущерба Византии, епископ Имброса обратился к османам после падения Константинополя, а святогорцы, прежде чем покориться султану, испросили одобрения у правившего в Фессалонике деспота Андроника.

³³ *Diplomatarium Veneto-Levantinum* / Ed. G. M. Thomas. Venezia, 1880. Т. 1. P. 105—108; *Jorga N. Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XV siècle*. P., 1902. Т. 3. P. 10; *The Politico-Historical Works*. . . P. 58; *Oeuvres complètes de Genade Scholarios* / Ed. L. Petit, A. Sideridès, M. Jugie. P., 1935. Т. 4. P. 208; 'Υπόμνημα. . . Σ. 365.

³⁴ *Fedalto G. La Chiesa*. . . Т. 3. N 53, 340, 363; *Noiret H. Documents inédits pour servir à l'histoire de la domination vénitienne en Crète de 1380 à 1485*. P., 1892. P. 136, 354, 362, 366, 436; *Sathas K. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au Moyen Age*. P., 1881. Т. 2. P. 143, 192; 1882. Т. 3. P. 82, 146—154; *Thiriet F. Regestes des délibérations du Sénat de Venise concernant la Roumanie*. P., 1961. Т. 3. P. 22; *Idem*. La situation religieuse en Crète au début du XV s. // *Byz.* 1966. Bd. 36. P. 201—212; *Tomadakis N. La politica religiosa di Venezia à Creta verso i cretensi ortodossi dal XIII al XV secolo* // *Venezia e il Levante*. Firenze, 1973. Т. 1, Fasc. 2. P. 783—800; *Μανούσακας Μ. Ι. Μέτρα τῆς Βενετίας ἐναντί τῆς ἐν Κρήτῃ ἐπιρροῆς τοῦ πατριαρχείου Κωνσταντινουπόλεως κατ' ἀνέκδοτα Βενετικά ἐγγράφα* // *ΕΕΒΣ*. 1960/1961. Т. 30. Σ. 85—144.

³⁵ *Sathas K. Documents*. . . Т. 3. P. 337—338, 371.

³⁶ *Le voyage d'outremer de Bertrandon de la Broquiere* / Ed. Ch. Schefer. P., 1892. P. 148—149.

³⁷ *Démétrios Cydonés. Correspondance* / Ed. R. Loenertz. Città del Vaticano. 1960. Т. 2. P. 249.

³⁸ *The Politico-Historical Works*. . . P. 55—57, 85.

³⁹ *MM*. Т. 3. P. 290.

⁴⁰ *Bogdan I. Ein Beitrag zur bulgarischen und serbischen Geschichtsschreibung* // *Archiv für slawische Philologie*. 1891. Bd. 13. S. 532.

⁴¹ *MM*. Т. 2. P. 165.

⁴² *I Libri Commemorativi della Republica di Venezia* / Ed. R. Predelli. Venezia, 1883. Т. 3. P. 309—310.

⁴³ *Critobuli Imbriotae De rebus per annos 1451—1467 a Mechemete II gestis* / Ed. V. Grecu. Bucuresti, 1963. P. 165.

⁴⁴ *Schreiner P. Die byzantinischen Kleinchroniken*. . . Т. 1. S. 473; *Oikonomidès N. Monastères et moines lors de la conquête ottomane* // *SF*. 1976. Т. 35. P. 1—10.

Создается впечатление, что туркофильство в церковных кругах в Византии в XV в. не доходило до изменения интересам империи. О том, что церковь в Византии до последнего момента связывала свою судьбу со Вторым Римом, говорит и почти полное отсутствие в византийской церковно-полюемической литературе XIV—XV в. интереса к возможному положению церкви под османами и размышлений о ее участии в случае гибели империи.

Подробные свидетельства о положении церкви при турках оставили лишь Матфей Эфесский, описавший свой путь в епархию и первые месяцы пребывания там (1339—1340)⁴⁵, и Григорий Палама, побывавший в 1355 г. в качестве пленника в Прусе и Никее⁴⁶. Сторонники разных позиций по исихастским спорам, эти авторы дали противоположные оценки и религиозной политике турок, хотя в основе их впечатлений лежали одни и те же явления. Оба видели заброшенные или обращенные в мечети храмы, захваченные турками имущества церкви и многочисленных пленных христиан. Оба публично спорили с мусульманами о вере и подвергались опасности нападения со стороны разгоряченных слушателей. Все это угнетало Матфея Эфесского, который ехал в свою епархию в надежде добиться возврата всех прежних имуществ церкви и тяжело переживал утрату ею земного богатства. Для Григория Паламы важнее было, что церковь и в этих условиях продолжала существовать. Пожалуй, главным его впечатлением стали встречи с паствой, хранившей веру среди нечестивых. Символично, что Матфей Эфесский, считавший положение церкви при турках невыносимым, сумел все же завязать отношения с завоевателями и с их помощью в 1342 г. изгнал митрополита из Пиргия, чтобы подчинить себе его епархию⁴⁷.

Предположив, что сочетание резко негативного восприятия Матфеем Эфесским религиозной политики турок с его антиисихастскими убеждениями не было случайным, что между его обостренным восприятием внешнего положения церкви и отрицанием мистического опыта исихастов была связь, мы увидим во взглядах Григория Паламы и Матфея Эфесского выражение двух основных линий в отношении византийских церковных кругов к османскому завоеванию. Такие авторы латинофильской ориентации, как Димитрий Кидонис⁴⁸, Виссарион Никейский⁴⁹, Исидор Клевский⁵⁰ или Георгий Схоларий (в период его увлечения унией)⁵¹, в отношении к туркам тяготели к позиции Матфея Эфесского, воспринимая их как абсолютное зло и не видя возможности для сосуществования с ними христиан. Виссарион Никейский⁵² и Феодор Газа⁵³ прямо говорили о гибели своего народа как о неизбежном следствии завоевания османами Византии. Вместе с тем и в богословском плане византийское

⁴⁵ *Matthaios*. . . P. 54—55.

⁴⁶ *Arnakis G. Gregory Palamas Among the Turks and Documents of His Captivity as Historical Sources // Speculum*. 1951. Bd. 26. P. 108—118; *Philippidis-Braat A. La Captivité de Palamas ches les Turcs: Dossier et Commentaire // TM*. 1970. T. 7. P. 109—221.

⁴⁷ *MM*. T. 1. P. 235—237.

⁴⁸ *Cydonès*. T. 2. P. 151, 165—249.

⁴⁹ *Kardinal Bessarion als Theolog, Humanist und Staatsmann / Ed. L. Mohler. Paderborn*, 1942. T. 3. S. 376—393, 550—553.

⁵⁰ *La caduta di Constantinopoli / Ed. A. Pertusi. Mailand*, 1976. T. 1. P. 82, 106; *PG*. T. 159. Col. 953; *Testi inediti e poco noti sulla caduta di Constantinopoli / Ed. A. Pertusi. Bologna*, 1983. P. 16.

⁵¹ *Orationes Georgii Scolarii in Concilio Florentino Habitaе / Ed. J. Gill. Roma*, 1984. P. 5—20.

⁵² *Kardinal Bessarion*. . . T. 3. S. 480, 485.

⁵³ *Ibid*. T. 3. S. 582.

латинофильство конца XIV—XV в. выросло из оппозиции исихастскому учению о божественных энергиях ⁵⁴.

Отношение к туркам православных авторов было ближе ко взглядам Григория Паламы. Из них лишь Симеон Фессалоникский видел в османах абсолютное зло ⁵⁵, в то время как патриарх Нил, Иоанн Кантакузин и Иосиф Вриенний утверждали возможность нормального существования церкви под их властью. Последний, в противоположность Виссариону Никейскому и Феодору Газа, говорил, что, если даже Византия падет, народ ее, хотя и рассеется, но не погибнет ⁵⁶. Такой подход действительно позволял оправдывать пренебрежение интересами Византии, которое, однако, не было характерно для авторов этого круга, так что встречающиеся в литературе отождествление позиции противников унии с политическим туркофильством ⁵⁷ представляется обосновательным. Хотя защитники православия были менее политизированы, чем униаты, их призывы исходить в вопросах веры из «божественного», а не из «человеческого» ⁵⁸ не означали безусловного ухода от политической реальности. Тот же Иосиф Вриенний считал защиту Константинополя «делом благочестия» и убеждал горожан давать средства на ремонт его стен ⁵⁹. Он же, рассуждая о возможности реконквисты долины Истра, Фракии и Македонии, утверждал, что Вселенский патриарх должен стать вдохновителем борьбы с турками ⁶⁰.

Особенно часто политические мотивы звучали в антиуниатских памфлетах Геннадия Схолария ⁶¹ и у Иоанна Евгеника ⁶². Они писали о том, что широкомасштабная помощь Запада Византии не будет бескорыстной и может стать для империи началом новых бед, о неэффективности прежних антитурецких кампаний латинян, о том, что Запад заинтересован в противодействии наступлению турок независимо от того, примет ли Византия церковную унию. Падение Константинополя Иоанн Евгеник ⁶³ и Геннадий Схоларий ⁶⁴ оплакали как вселенскую катастрофу. Сторонники православия в Византии в XV в. оставались верными идее православной империи, идее единства «царства» и «священства», подробно изложенной в послании Константинопольского патриарха Антония (1389—1390) Великому князю Московскому ⁶⁵. Верность Византии они сохраняли и при императорах-униатах Иоанне VIII и Константине XI. Так, Геннадий Схоларий, возглавивший после смерти Марка Эфесского (1445) оппозицию Флорентийской унии в Византии, осудил попытку деспота Феодора с помощью

⁵⁴ О значении учения о божественных энергиях для греко-латинской полемики XV в. см.: *Loulié V. L'attitude de S. Marc d'Ephèse aux Debats sur la Procession du Saint Esprit à Florence: Ses fondements dans la théologie post-palamite* P. 317—333.

⁵⁵ *The Politico-Historical Works...* P. 83—84; *Balfour D. Saint Symeon as a Historical Personality // The Greek Orthodox Theological Review*. 1983. Vol. 28. P. 55—72.

⁵⁶ Ἰωσήφ τοῦ Βρυεννίου μετὰ τινος Ἰσαμηλίτου Διάλεξις // Ἐκδ. Α. Ἀργυρίου // ΕΕΒΣ. 1966. Τ. 35. Σ. 177.

⁵⁷ *Ducellier A. L'Islam et les musulmans vue de Byzance au XIVe siècle // Βυζαντινά*. 1987. Τ. 12. Σ. 177.

⁵⁸ *Oeuvres anticonciliaires de Marc d'Ephèse...* P. 317, 325; *Oeuvres complètes de Gennade Scholarios...* Τ. 3. P. 91, 114, 147.

⁵⁹ Ἰωσήφ μοναχοῦ τοῦ Βρυεννίου... Τ. 2. Σ. 281.

⁶⁰ *Ibid.* Τ. 3. Σ. 146—148.

⁶¹ *Oeuvres complètes de Gennade Scholarios...* Τ. 3. P. 77—100, 136—152, 166—171.

⁶² *Petrides S. Les oeuvres de Jean Eugénikos // EO*. 1940. Vol. 13. P. 280.

⁶³ Μονοδίαι καὶ φρήνοι ἐπὶ τῇ ἀλώσει τῆς Κωνσταντινουπόλεως / Ἐκδ. Σ. Λάμπρος // ΝΕ. 1908. Τ. 5. Σ. 219—226.

⁶⁴ *Oeuvres complètes de Gennade Scholarios...* Τ. 1. P. 287—291.

⁶⁵ ММ. Т. 2. P. 188—192; см. также: *Ломизе Е. М. Византийский патриотизм в XV в. и проблема церковной унии // Славяне и их соседи: Этнопсихологические стереотипы в средние века. М., 1990. С. 96—106.*

турок низложить подписавшего унию императора Иоанна VIII ⁶⁶. Симптоматично, что аргументация классического представителя византийского политического туркофильства историка Критовула носила исключительно светский характер ⁶⁷.

Собранный нами материал позволяет утверждать, что османская религиозная политика в отношении православной церкви уже до падения Константинополя строилась в основном на тех же принципах, что и позже в рамках системы миллетов. Православная церковь при турках сохраняла внутреннюю свободу, которой не имела под властью латинянь, что способствовало распространению среди греков туркофильских настроений, коснувшихся и православного духовенства. Однако проявления туркофильства были характерны главным образом для православного духовенства находившихся под властью латинян епархий и не задевало интересов Византии. Несмотря на униатскую политику последних императоров и перспективы, которые открывала в той ситуации перед православной церковью османская религиозная политика, политическое туркофильство в Византии в XV в. не получило санкции церкви.

⁶⁶ *Oeuvres complètes de Gennade Scholarios*. . . Т. 3. P. 117—136.

⁶⁷ *Cayla M. C. Trois Chronographes de la Prise du Constantinople représentants des trois courants idéologiques* // *BF*. 1987. Bd. 11. S. 287—297.